

США И ЯПОНИЯ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

(1951–2010 гг.)

С.В. Волков

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

Сложность и важность изучения японо-американского взаимодействия в мировой политике требует постоянного совершенствования методов исследования. Однако работ, обращенных непосредственно к анализу данного взаимодействия как связанного с внешней средой единого организма, практически нет. Вместе с тем лишь на основе обобщенного, системного представления о японо-американских отношениях можно выявить логику, детерминанты и закономерности в их развитии. Статья посвящается рассмотрению взаимоотношений Соединенных Штатов Америки и Японии как целостной интегративной системы, обладающей специфической структурой. Особое внимание уделяется институционализации японо-американской системы, ее взаимодействию с мировой политикой. Определяются состав и структура этой системы, обнаруживаются ведущие взаимодействия между ее элементами. Раскрывается целостность системы, ее уровни и иерархия, динамика функционирования. Выявляются и выделяются главные внешние связи системы Соединенные Штаты – Япония. Доказывается авторская позиция, рассматривающая в качестве основы системы институты двустороннего взаимодействия Вашингтона и Токио. В рамках такого подхода вводится и обосновывается понятие консеквенции взаимодействия США и Японии. Также анализируется сопряженность американо-японской системы и мировой политики. Устанавливается зависимость системы от изменений в мировой политике и зависимость мировой политики от изменений в развитии японо-американских отношений. В результате дается целостная картина отношений, выявляются логика, детерминанты и закономерности в их развитии. Показывается, что глобализационные процессы, изменения в балансе сил, выход на мировую арену большого количества негосударственных акторов изменили и изменяют японо-американские отношения. Более того, изменения в японо-американских отношениях и есть трансформация самой мировой политики.

Ключевые слова: мировая политика, США, Япония, система, институты, взаимодействие.

Межгосударственное взаимодействие США и Японии в послевоенное время остается одним из важнейших центров развития мировой политики. Сложность и значимость изучения японо-американских отношений в мирополитическом контексте требует постоянного совершенствования методов исследования. Однако работ, специально посвященных методам взаимодействия Вашингтона и Токио как целостной интегративной системы, обладающей специфической структурой и взаимодействующей с внешней средой, практически нет. Вместе с тем анализ лишь политических, военных и экономических связей между Соединенными Штатами и Японией как единого организма, взаимодействующего с внешней средой, мог бы дать целостную картину их взаимоотношений. Только на основе этого обобщенного, системного представления и можно выявить логику развития отношений. Поэтому анализ взаимодействия на базе системного подхода необходим и актуален. Вопрос лишь в том, является ли японо-американское взаимодействие системой? Для ответа на этот вопрос следует понимать взаимодействие Вашингтона и Токио как институциональную систему.

Ведь институты составляют в целом традиционную основу любых межгосударственных отношений. Они определяют и реальность самого японо-американского взаимодействия. То есть без институциональных основ, как показывает исторический опыт, были бы невозможны ни противостояние «советской угрозе», ни развитие военно-политического сотрудничества между Вашингтоном и Токио, ни «торговые войны» между ними, ни глобальное и региональное взаимодействие, ни многое другое. Изучение этих институтов помогает увидеть целостную картину развития отношений в их непрерывной динамике.

В качестве среды взаимодействия Вашингтона и Токио автор предлагает рассмотреть мировую политику. Это определяется не только растущей актуальностью мирополитических исследований. Не менее важно понять, как мировая политика меняет японо-американские отношения и как эти отношения меняют ее. Системный подход призван дать теоретико-методологическое обоснование возможности анализа взаимоотношений, выявить логику, детерминанты и зависимости в системе взаимодействия Вашингтона и Токио. Для этого необходимо понять целостность системы, рассмотреть ее элементы, структуру, уровни и иерархию, динамику функционирования.

Автор выделяет следующие элементы взаимодействия США и Японии:

- институты политического взаимодействия – вход;
- институты военного взаимодействия;
- институты экономического взаимодействия;
- консеквенция взаимодействия – выход.

Мировая политика рассматривается нами как среда системы. В операциональном смысле мировая политика может быть определена как

«совокупность политической деятельности, политические отношения различных (государственных и негосударственных) акторов и формируемых ими политических институтов и процессов на мировой арене, носящие как глобальный, так и региональный или локальный характер» [1, с. 149]. Важно подчеркнуть, что изучение мировой политики фиксирует внимание на том, что со второй половины XX в. государственно-центристская система кардинально меняется. Происходит ее расширение за счет негосударственных акторов. Главный актор – государство – оказывается неоднородным по отношению к самой государственно-центристской системе и ее принципам. При этом число «невестфальских» государств оказывается чрезмерно большим. Становятся и все более неопределенными традиционные функции (роли) акторов [2, с. 80]. Как следствие, возникает ключевой вопрос: по каким правилам «живет» мировая политика? [3, с. 98]. Попытка ответить на данный вопрос предпринята Д.М. Фельдманом [4].

Что в мировой политике наиболее существенно для японо-американских отношений? С нашей точки зрения, это сочетание общего и частного. Под «общим» понимается глобальный уровень. Под «частным» – региональный уровень, то есть в данном случае политика в АТР и Восточной Азии. Устойчивое соотношение глобального и регионального уровня, вся структура мировой политики после окончания Второй мировой войны охарактеризовалась конфронтацией между двумя наиболее мощными в военном отношении державами – США и СССР. В целях политического и экономического регулирования мировой политической системы были созданы ООН, МВФ, МБРР и ГАТТ.

В Восточной Азии противостояние двух лагерей выразилось в провозглашении ДРВ, образовании КНР, войне на Корейском полуострове и противоборстве двух восточноазиатских государств. Еще – в заключении Вашингтоном договора АНЗЮС и договора безопасности с Филиппинами, Южной Кореей и Тайванем; в подписании Манильского пакта и образовании на его основе СЕАТО. Более того, мировая политика в Восточной Азии – это война и фиаско США во Вьетнаме, подписание договора АНЗЮК, установление режима «красных кхмеров» в Камбодже и коммунистического контроля над Лаосом. Однако противостояние двух блоков в Восточной Азии не было монолитным. Оно выразилось в противостоянии СССР и КНР. Другим важным событием стало образование АСЕАН. Важно отметить и ограничение Вашингтоном своей ответственности по обеспечению безопасности союзных ему режимов в регионе.

На глобальном уровне также произошли знаковые события. Они выразились в ослаблении экономических позиций США после вьетнамской войны, трансформации Бреттон-Вудского порядка, мировом экономическом спаде в капиталистических странах. Как следствие, началась более масштабная экономическая координация между странами Запада. Одним из ее примеров стало со-

■ Мировая политика

глашение «Плаза», на основе которого повысилась ценность йены и немецкой марки к американскому доллару.

С распадом СССР изменения в мировой политике и экономике только усилились. Центральное место на глобальном уровне занял процесс глобализации. Он выразился в росте «взаимозависимости государств мира в результате резкого повышения интенсивности международных финансово-экономических, торговых и сопряженных с ними политических связей между ними...» [5, с. 58]. Более того, на мировой арене все большее значение приобрела деятельность транснациональных корпораций, банков, межправительственных и неправительственных организаций, религиозных движений и т. д. Обратной стороной глобализации стал рост числа внутригосударственных конфликтов. Угроза усилилась и со стороны террористических организаций (особенно в свете событий 11 сентября 2001 г.), криминальных сетевых сообществ, пиратства и т. д. На передний план вышли и такие нетрадиционные угрозы, как «наводнения, землетрясения, тайфуны, цунами, пандемии, проблемы экологии и климатические изменения...» [6, с. 106]. Еще одной важной чертой развития мировой политики стало увеличение количества интеграционных процессов. Среди них – АТЭС, НАФТА, МЕРКОСУР.

В Восточной Азии также произошли существенные изменения. Так, значительно возросла мощь КНР, способная бросить вызов американскому военному и экономическому влиянию в регионе. Появилась ракетно-ядерная угроза для Соединенных Штатов и их союзников со стороны КНДР. Еще – выросла экономическая взаимозависимость между странами региона. Она выразилась в интенсивном развитии международных производственных сетей, а также в создании зон свободной торговли. Наконец, произошло усиление значимости многостороннего диалога: образовались АТЭС, АРФ, АСЕАН+3, ВАС и др. При этом остаются и застаревшие проблемы: конфликт на Корейском полуострове, проблема Тайваня, многочисленные территориальные споры.

Система взаимодействия США и Японии

В инструментальном плане может быть определена как целостная взаимосвязанная совокупность иерархических элементов («институтов» и «консеквенции»), способная адаптироваться к окружающей среде, то есть мировой политике, и изменять ее (мировую политику) в соответствии с заложенным в ней (в системе) потенциалом. «Институт» в данной работе понимается в универсальном плане. В таком понимании этот термин может относиться «к общему принципу или категории деятельности или к конкретной социальной (human-constructed) структуре, формально или неформально организованной» [7, р. 383]. По поводу данного понимания института теоретик международных отношений Р. Кеохейн писал: «Некоторые из этих институтов [общие принципы де-

ятельности] лишь совокупность объектов, каждый из которых является институтом. Институт международного права, например, может рассматриваться как множество институтов, закрепленных в правовой форме. В этом смысле все формальные международные режимы части международного права, как и формальные двусторонние договоры и конвенции» [7, р. 383].

Указанные построения можно продолжить. Однако главное в сказанном то, что институты могут быть производными от других. Важность этого замечания проясняется, если указать, что относится в данной работе к институтам двустороннего взаимодействия: это формальные договоры, соглашения, декларации, программы, комитеты и другие подобные им единицы (например, совместные исследования) политического, военного и экономического характера. Отнести данные единицы анализа к институтам обоснованно тем, что они являются производными (или частями) таких общих принципов деятельности, как международное право и дипломатия. Также эти единицы (комитеты) можно рассмотреть как формально организованные структуры. Как теперь видно, каждая из указанных единиц соответствует приведенному определению института. Это и позволяет нам рассматривать договоры, соглашения, декларации и комитеты как институты. Выбор же этих единиц анализа сделан потому, что в первую очередь они детерминируют реальность взаимоотношений Вашингтона и Токио.

Взаимодействие США и Японии – процесс двусторонней институционализации отношений Вашингтона и Токио в политической, военной и экономической сферах межгосударственных отношений. Определение взаимодействия как двусторонней институционализации следует из того, что она является традиционным ядром любых межгосударственных отношений, в том числе японо-американских.

Институты политического взаимодействия США и Японии

На фоне становления биполярной конфронтации в Восточной Азии Вашингтоном и Токио в 1951 г. был подписан Сан-Францисский мирный договор. Япония с этого момента получила суверенитет, стала независимым актором мировой политики. Она также интегрировалась в пространство норм и правил мирового политического и экономического регулирования во главе с США.

Следующим институтом политического взаимодействия стал Договор безопасности 1951 г. На его основании Вашингтон получил от Японии право защищать ее. При этом она не была обязана защищать Соединенные Штаты. В 1960 г. Договор безопасности был заменен на новый. Положения договора обуславливали развитие японского военного потенциала, декларировали намерение Вашингтона и Токио проводить совместные консультации, провозглашали стремление двух сторон устранить противоречия в экономических отношениях и развивать экономическое сотрудни-

чество между ними. Еще одним институтом политического взаимодействия стал Договор о дружбе, торговле и навигации 1953 г. Главное в этом договоре то, что благодаря ему Япония получила большие возможности для экономического развития.

Указанные договоры заложили основы межгосударственного взаимодействия в политической, военной и экономической сферах. Они являются политическими потому, что наделили и наделяют Вашингтон и Токио властными полномочиями на осуществление совместной межгосударственной деятельности в отношении друг друга в политической, военной и экономической областях. Можно поэтому сказать, что в отмеченных институтах заложен потенциал генерирования (порождения) других институтов политико-военного и политико-экономического характера.

Институты военного взаимодействия США и Японии

Первоочередным институтом такого взаимодействия Вашингтона и Токио является Договор безопасности (1951 г., 1960 г.). Это объясняется тем, что он не только ключевой институт политического, но и военного характера. Данный договор открывает возможность формировать другие совместные институты политико-военного характера. Можно сказать, что институты военного взаимодействия порождаются Договором безопасности. Среди них необходимо назвать:

- Административное соглашение (1951 г., 1960 г.);
- Соглашение о помощи в обеспечении взаимной обороны (1954 г.);
- Соглашение о содействии обмену патентами и техническими знаниями в области оборонного производства (1956 г., 1988 г.);
- Консультативный комитет безопасности 1960 г.;
- Руководящие принципы японо-американского сотрудничества в области обороны (1978 г., 1997 г.);
- Совместная декларация по безопасности (Союз безопасности на XXI столетие);
- совместное заявление Консультативного комитета от 1997 г.;
- Соглашение в области ПРО 1999 г.;
- заявление «Общие стратегические цели» от 19 февраля 2005 г.;
- заявление «Японо-американский союз: трансформация и реорганизация для будущего» от 29 октября 2005 г.;
- Соглашение о сотрудничестве по ПРО 2006 г.;
- заявление «Трансформация альянса: для развития японо-американского сотрудничества по безопасности и обороне» от 2007 г.;
- совместное заявление Консультативного комитета от 2010 г.

Данные и другие институты политико-военного характера закрепили и закрепляют военно-политические и военно-стратегические позиции Вашингтона в Восточной Азии. Они сформировали основу для становления в Японии

своей собственной военной промышленности и стандартизации вооружений, усилили и усиливают роль Токио в рамках военно-политических отношений с Вашингтоном, наконец, развили и развивают в Союзе гибкость и способность своевременно адаптироваться к изменениям в мировой политике.

Институты экономического взаимодействия США и Японии

Первоочередную роль в экономическом взаимодействии двух стран играет Договор о дружбе, торговле и навигации, поскольку именно с этого договора начинается их экономическое взаимодействие. Следовательно, данный договор выступает основанием для образования других институтов в экономической сфере. Среди них необходимо назвать Соглашение о производительности 1955 г., Совместный комитет по торговле и экономике 1961 г., программы «Американо-японская повестка дня во имя нового экономического партнерства» (1993–1997), «Американо-японская расширенная инициатива по дерегулированию и политике в области конкуренции» (1997–2001), «Американо-японское партнерство во имя развития» (с 2001 г.) и др.

Институты экономического взаимодействия были направлены и направляются на стимулирование экономического роста, модернизацию промышленности, обмен технологиями, либерализацию отношений, дерегулирование рынков обеих стран, развитие взаимных инвестиций. В общем, эти институты способствуют формированию «японо-американского комплекса на базе развития торгово-экономических и финансовых связей, производственной кооперации, взаимных переливов капиталов, товаров и технологий, взаимопроникновения и сращивания хозяйственных интересов» [6, с. 552].

Консеквенция взаимодействия США и Японии

Она представляет собой промежуточные состояния, сложившиеся в результате институционализации отношений в политико-военной и политико-экономической сферах. Промежуточные состояния влияют на формирование Вашингтоном и Токио все новых и новых институтов взаимодействия политико-военного и политико-экономического характера. Данные институты, в свою очередь, порождают промежуточные состояния. Таким образом образуется реальность и консеквенция – реакция системы на вызовы мировой политики. Реакция представляет собой адаптацию политики США и Японии к глобальным и региональным вызовам.

Так, послевоенные отношения двух стран озаменовались противостоянием влиянию СССР в Восточной Азии. На первоначальном этапе оно выразилось в размещении американского военного контингента на японской территории и ее использовании в качестве базы для ремонта американских вооружений во время Корейской войны,

■ Мировая политика

в появлении Сил самообороны, в приобретении Японией у США на коммерческой основе военной техники и лицензий для ее производства.

Важно при этом, что развитие японского военного потенциала определялось стремительным экономическим ростом экономики. Рост, в свою очередь, привел не только к дальнейшему укреплению боевой мощи Японии, но и вызвал экономические противоречия в отношениях двух стран. Их корни лежали в экспансии японских товаров на американский рынок. Она привела к началу «торговых войн». Отчасти проблема решилась путем девальвации доллара по отношению к йене на 51%. В результате началось развитие прямых инвестиций обеих стран в экономики друг друга.

Одновременно Токио взял курс на увеличение своего участия в союзе с Вашингтоном в связи с ослаблением американских позиций в мире. Здесь следует указать на расширение зоны ответственности японских ВМС и ВВС до 1000 морских миль от берегов Японии, интенсификацию совместных боевых учений между американскими и японскими вооруженными силами, преодоление японским парламентом «порога» ассигнований на оборону в 1% ВВП. Более того, вклад Токио в борьбу с советским влиянием усилился за счет Официальной помощи развитию (ОПР). Следствием этой помощи должна была стать зависимость восточноазиатских государств от капиталистического блока.

С усилением глобализационных процессов и появлением новых угроз двусторонние связи Вашингтона и Токио претерпели драматические изменения. Так, произошло расширение зоны совместного патрулирования морских путей. Япония начала принимать участие в операциях по поддержанию мира. Еще она принимала участие совместно с США и другими странами в операции по оказанию помощи Индонезии после цунами 2004 г. Япония также отправила свои ВМС в Аденский залив для борьбы с пиратством и основала с этой целью военную базу в Джибути.

В новых мирополитических условиях Вашингтон и Токио выступили единым фронтом в борьбе с терроризмом. Это проявилось в обеспечении японскими ВМС тыловой поддержки антитеррористической операции в Афганистане и участии японских вооруженных сил в постконфликтном урегулировании в Ираке [8, с. 35]. Более того, на фоне угроз со стороны КНР и КНДР Вашингтон и Токио приступили к развитию совместной программы ПРО, а также развернули совместный пункт управления противоздушной обороной на базе ВВС США Йокота. Данные формы сотрудничества говорят о существенном продвижении японо-американского военно-политического союза в развитии систем общего командования, управления и связи (СЗ). Еще появились перспективы развития военно-политических отношений Вашингтона и Токио на базе трехсторонности. К этому виду отношений необходимо отнести квазиальянсы США – Япония – Южная Корея, США – Япония – Австралия, США – Япония – Филиппины, США – Япония – Индия. Союз безопасности

укрепляется и благодаря неразрешенной проблеме Тайваня и участившимся обострениям споров Китая и Японии вокруг островов Сэнкаку/Дяоюйдао.

Между тем в военно-политических отношениях Вашингтона и Токио сохраняются традиционные проблемы. В первую очередь – это необходимость передислокации базы морской пехоты Футэмма на острове Окинава [9]. Препятствия для полноценного развития военно-политического союза также сохраняются. Главное из них – 9-я статья японской конституции, интерпретация которой запрещает Японии ведение «коллективной самообороны». Другая преграда заключается в отсутствии в Японии общего закона, легализующего отправку военнослужащих за пределы страны [10, с. 59–60].

В области экономических отношений между США и Японией также произошли изменения. Так, во-первых, возрастает деятельность компаний и банков обеих стран на рынках друг друга. Во-вторых, в развитии отношений все более существенную роль играют международные производственные сети. В-третьих, важное значение приобретает НАФТА. Это выражается в том, что для увеличения экспорта в Соединенные Штаты японские компании используют в качестве плацдарма Мексику [11]. Наконец, повышается роль многосторонних площадок ВТО и АТЭС в решении экономических противоречий между Вашингтоном и Токио [12].

Целостность системы заключается в том, что институционализация отношений Вашингтона и Токио в послевоенное время приобретает характер интеграции. Необходимо в этой связи подчеркнуть, что при возникновении интеграционных процессов в мире главным критерием интеграции выступали наднациональные институты. Однако к сегодняшнему моменту такое видение интеграции изменилось. Отныне «достаточными» признаками интеграции «в любом регионе мира логично считать не меру реализованности принципа наднациональности, а устойчивую ориентацию участников интеграции на преференциальность отношений друг с другом, приоритетность развития внутригрупповых связей по отношению к внегрупповым, готовность ради этого предоставлять друг другу на взаимной основе права, льготы и привилегии» [13, с. 575.].

Комплексность и интенсивность институционализации отношений США и Японии выражают устойчивую ориентацию Вашингтона и Токио на преференциальность связей друг с другом. Совместные институты указывают также на готовность Вашингтона и Токио предоставлять друг другу на взаимной основе права, льготы и привилегии. Таким образом, институционализация японо-американских отношений носит интеграционный характер. В этом целостность рассматриваемой нами системы. Поскольку институты политического взаимодействия США и Японии образуют институциональную основу отношений, то это первый уровень системы. Поскольку конвенция взаимодействия двух стран является

результатом институционализации их отношений, то это исходный уровень. Следовательно, институты военного и экономического взаимодействия Вашингтона и Токио образуют средний уровень.

Наконец, многосторонний контекст становится магистральным в развитии японо-американских отношений в рамках мировой политики. На них все большее влияние оказывают глобализационные процессы, изменения в региональном балансе сил, рост числа негосударственных акторов на мировой арене, возрастающая значимость многостороннего диалога. Развитие отношений ведет их, таким образом, к необходимости кардинальной модификации совместных целей и задач. Это необходимо для эффективного ответа на вызовы мировой политики. Очевидно поэтому, что необходим больший прирост знаний о многостороннем контексте отношений Вашингтона и Токио.

Вместе с тем развитие японо-американских отношений под воздействием мировой политики меняет и саму мировую политику. Она меняется в том смысле, что сам факт активного участия в ней США и Японии преобразует ее. Трансформация мировой политики проявилась в совместном противостоянии Советскому Союзу, в превращении Японии в экономическую сверхдержаву, в «торговых войнах», в адаптации японо-американского военно-политического союза к угрозам со стороны КНР и КНДР, в участии Токио в миротворческих операциях, в борьбе США и Японии с террористическими угрозами и пиратством, в росте взаимных инвестиций, в усилении роли международных производственных сетей в двусторонних экономических отношениях, в увеличивающемся значении многостороннего диалога в отношениях друг с другом и т. д.

Список литературы

1. Лебедева М.М. Мировая политика и ее развитие в России // Космополис. 2004. № 2. С. 147–158.
2. Лебедева М.М. Мировая политика: тенденции развития // Полис. 2009. № 4. С. 72–83.
3. Лебедева М.М. Такие разные государства // «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты. М., 2008. С. 91–98.
4. Фельдман Д.М. О правилах мировой политики // Вопросы философии. 2012. № 5. С. 35–47.
5. Системная история международных отношений в двух томах. Т. 2. Изд. 2-е. М., 2009. 720 с.
6. Меньшикова С.М. Роль АСЕАН в становлении региональной архитектуры АТР // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4. С. 101–108.
7. Keohane R.O. International Institutions: Two Approaches // International Studies Quarterly. 1988. Vol. 42. №. 4. P. 379–396.
8. Парамонов О.Г. Адаптация японо-американского альянса к вызовам нового столетия: успехи и неудачи // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 4. С. 33–43.
9. Смирнова О.С. Проблема военных баз США в Японии: современный этап // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 3. С. 227–232.
10. Стрельцов Д.В. Новые тенденции в развитии японо-американских военно-политических отношений // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 6. С. 54–60.
11. Лебедева И.П. Японо-американские экономические отношения в контексте глобализации // Глобальные вызовы – японский ответ. М., 2008. С. 176–202.
12. Beyond Bilateralism: U.S.-Japan Relations in the New Asia Pacific / Ed. by E. Krauss, T. Pempel. Stanford University Press, 2003. 421 p.
13. Современная мировая политика: прикладной анализ. М., 2009. 588 с.

Об авторе

Волков Сергей Владимирович – специалист по связям с общественностью. Компания «Бизнес-Стиль», соискатель кафедры мировых политических процессов МГИМО(У) МИД России. E-mail: volkvolkvolk@mail.ru

THE USA AND JAPAN IN WORLD POLITICS

S.V. Volkov

■ Мировая политика

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The complexity and importance of the study of the U.S. – Japan relations in world politics requires continuous improvement of scientific methods. However, works which would analyze the U.S. – Japan relations as a single organism are practically nonexistent. The article analyzes the U.S. – Japan relations as a whole integrative system with a specific structure. The institutionalization of the American-Japanese system, its interaction with world politics are considered especially. The author determines structure of the system, detects leading interactions between its elements, examines the integrity of the American-Japanese system, its levels and hierarchy, dynamics of functioning. The study attempts to prove the author's methodology which considers bilateral U.S. – Japan institutions as the basis of the American – Japanese system. As part of this methodology the conjugation between the system of bilateral American-Japanese institutions and world politics is analyzed. The dependence of the system on world politics and the dependence of world politics on changes in the U.S. – Japan relations are also revealed. As a result of the study an integral picture of the U.S. – Japan relations is demonstrated. The logic and patterns of their development are determined. It is shown that globalization, changes in balance of power, emergence of a vast number of non-state actors on a world stage changed and continue to change U.S. – Japan relations. What is more, the transformation of the U.S. – Japan relations is the transformation of world politics itself.*

Key words: World politics, USA, Japan, system, institutions, interaction.

References

1. Lebedeva M.M. Mirovaia politika i ee razvitie v Rossii [World politics and its development in Russia]. Kosmopolis, 2004, № 2, pp. 147-158.
2. Lebedeva M.M. Mirovaia politika: tendentsii razvitiia [World politics: tendencies of development]. Polis, 2009, no. 4, pp. 72-83.
3. Lebedeva, M.M. 2008. Takie raznye gosudarstva [Such different states], «Privatizatsiia» mirovoi politiki: lokal'nye deistviia – global'nye rezul'taty [«Privatization» of world politics: local actions – global results], Moscow. S. 91-98.
4. Fel'dman D.M. O pravilakh mirovoi politiki [About the rules of world politics]. Voprosy filosofii. 2012. № 5, pp. 35-47.
5. Sistemaia istoriia mezhdunarodnykh otnoshenii v dvukh tomakh [The systemic history of international relations in two volumes] T. 2. Izd. 2-e. Moscow. 2009. 720 S.
6. Men'shikova S.M. Rol' ASEAN v stanovlenii regional'noi arkhitektury ATR [The role of ASEAN in the development of Asia-Pacific regional architecture]. Vestnik MGIMO-Universiteta, 2012. № 4, pp. 101-108.
7. Keohane R.O. International Institutions: Two Approaches // International Studies Quarterly. 1988. Vol. 42. № 4 pp. 379-396.
8. Paramonov O.G. Adaptatsiia iapono-amerikanskogo al'iansa k vyzovam novogo stoletii: uspekhi i neudachi [Adaptation of the Japan-US alliance to the challenges of the new century: successes and failures]. Vestnik MGIMO-Universiteta, 2011. no. 4, pp. 33-43.
9. Smirnova O.S. Problema voennykh baz SShA v Iaponii: sovremennyi etap [The problem of the U.S. military bases in Japan: the current stage]. Vestnik MGIMO-Universiteta, 2012. № 3, pp.227-232.
10. Strel'tsov D.V. Novye tendentsii v razvitiu iapono-amerikanskikh voenno-politicheskikh otnoshenii [New tendencies in the development of Japan – U.S. military-political relations]. Vestnik MGIMO-Universiteta, 2012. № 6, pp. 54-60.
11. Lebedeva, I.P. 2008. Iapono-amerikanskii ekonomicheskie otnosheniia v kontekste globalizatsii [The Japanese-American relations in the context of globalization], Global'nye vyzovy – iaponskii otvet [Global challenges – Japanese response], Moscow. S. 176-202.
12. Beyond Bilateralism: U.S.-Japan Relations in the New Asia Pacific / Ed. by E. Krauss, T. Pempel. Stanford University Press, 2003. 421 p.
13. Sovremennaia mirovaia politika: prikladnoi analiz [Contemporary world politics: applied analysis] Moscow. 2009. 588 p.

About the author

Volkov S. Vladimirovich – Public Relations Specialist. Business-Style Company, applicant for PhD. at the Department of World Political Processes of the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University).
E-mail: volkvolkvolk@mail.ru
